

Глава 17: Служите ему верно!

Три гангстера продолжали избивать Толстяка Чэнь некоторое время. В такую жаркую летнюю ночь такая энергичная деятельность сразу же заставила гангстеров обильно вспотеть. В сочетании с тем, что они тоже немного устали, они перестали избивать Толстяка Чэнь через некоторое время. В это время Толстяк Чэнь был уже черно-синим. Его лицо, которое было само по себе толстым, было ещё и настолько опухшим, что невозможно было разглядеть черты его лица должным образом.

«Босс Чэнь, после избиения, вы должны знать, что делать уже, верно? У вас нет денег на вас сейчас? Просто позвоните своей жене, чтобы она отправила деньги сюда. \$ 10000. Если сумма будет меньше даже на один цент, тогда не думайте о том, чтобы отправиться домой сегодня...»

Однако Крыса-Силач явно не позволит Толстяку Чэнь уйти, не получив денег. Его голова даже сейчас, пульсировала от боли. После того, как Цинь Фан его так сильно ударил, он никогда бы не отпустил его, не получив что-то взамен.

Что касается Цинь Фан, Крыса-Силач пока еще не осмелился его провоцировать. В основном потому, что Цинь Фан был молодым, импульсивным и беспощадным. Когда Цинь Фан тронули, его ответ был вовсе не легким. Если бы Крысу-Силача попросили покончить с Цинь Фан, он не связался бы с ним не из-за своего страха перед Цинь Фан.

Если бы он не осмелился что-либо сделать с Цинь Фан, Крыса-Силач, который любил издеваться над слабыми, естественно попросил бы компенсацию от Толстяка Чэня. Который был зачинщиком всего этого. Получив побои от Цинь Фан, Толстяк Чэнь должен был хотя бы пролить кровь. Как еще он сможет компенсировать его избиение?

«У меня действительно... на самом деле денег нет...».

Толстяк Чэнь все еще упрямо противостоял горькому концу, но прежде чем он смог закончить произносить эту фразу, его злобно ударил Крыса-Силач. В то же время Крыса-Силач достал кинжал из-за пояса.

«Толстяк Чэнь, перестаньте бесить меня. Я попытался разрешить это вежливо, но вы отказались. Я уже сказал, сколько денег я хочу, и я хочу этого. Или... ваши пальцы скажут вам «Прощай»...

Крыса-Силач призвал своих двух лакеев удерживать Толстяка Чэнь, а сам держал его руку. Затем он направил холодный и острый кинжал в сторону пальцев Толстяка Чэнь и даже слегка помахал кончиками пальцев Толстяка Чэнь.

Толстяк Чэнь сразу запаниковал. Он мог отчетливо ощущать холодность кинжала и мог ощутить его остроту. Тем не менее, он был слишком толстым и не мог сдвинуться ни на дюйм из-за того, что его удерживали. Или он точно увидел бы, как кровь течет из его пальцев...

«Я думаю, что это уже перебор...»

Цинь Фан наблюдал за шоу с противоположной дороги, но не ожидал, что показ будет становиться все более и более трагичным. Он думал, что увидит Толстяка Чэнь, избитого и потерявшего деньги, но не думал, что Крыса-Силач будет так жесток и, судя по всему, действительно захочет отрубить пальцы Толстяка Чэнь.

«Должен ли я пойти и помочь Толстяку Чэнь?»

Цинь Фан сразу начал колебаться. Цинь Фан был еще и добрым человеком. Увидев такую экстремальную ситуацию, его чувство сострадания начало проявляться.

«Но могу ли я это сделать?»

Глядя на трех гангстеров на противоположной стороне, кроме численного преимущества противника, Крыса-Силач также имел кинжал, а сам Цинь Фан был голым. В лучшем случае он мог производить только «Хулиганский кирпич» из своей «Коробки предметов». Однако, если бы он бросился бы к ним с такой большой дистанции, то, прежде чем он смог бы ударить по чьей-то голове своим кирпичом, он сам уже был бы убит кинжалом.

«После удара стулом я потерял 4 НР. Однако, сколько я потеряю, если меня ударят кинжалом?»

Такой вопрос возник в голове Цинь Фан.

Он также взглянул на клеточки в пакете, которые уже остыли. С двумя корзинами по 6 клеточки каждый, у него было в общей сложности 12 клеточек, а это означало, что он мог восстановить 12 НР. Если добавить 10 НР, которые он теперь ввел в микс, это будет означать, что он использовал только 22 НР.

Попадание стулом уменьшило НР на 4, но если сравнить его с ударом кинжалом, было очевидно, что это было более вредно.

«Пока кинжал не врежется в какие-либо жизненно важные органы, не должно быть никакого риска потерять мою жизнь и, следовательно, не будет потреблять все мои 10 НР сразу. Тем не менее, с 22 НР, я могу самое больше сделать 3 удара... »

Поскольку Цинь Фан думал о спасении Толстяка Чэнь, он также думал о том, что спасти такого человека определенно не стоит. Если бы он получил травму, тогда было бы много неприятностей. У него все еще была мать дома, которая надеялась, что он станет успешным. Когда он подумал обо всех минусах, Цинь Фан засомневался.

«Толстяк Чэнь, я больше не буду повторять. Я позволил вам пролить кровь, чтобы вы поняли, в каком вы положении. Если вы все еще не слушаетесь, тогда это будет не так просто, как позволить вашему пальцу проливать кровь... »

Крыса-Силач поднял руку Толстяка Чэнь, которая уже болела, и образ обезображенной руки увидел Толстяк Чэнь.

Этот Крыса-Силач был поистине жестоким. Его «пролитие крови» не было нацелено только на один палец. И по его действиям казалось, что даже его безупречная рука тоже скоро прольёт кровь.

«Не надо! Не надо! Я дам вам деньги... Я дам это... »

Почувствовав боль в пальцах, Толстяк Чэнь был действительно напуган. Одна из его рук уже превратилась в красное месиво, и свежая кровь лилась ручьём. Если бы кровь продолжала и дальше течь, тогда не удивительно, если бы Толстяк Чэнь погиб от кровопотери.

Это уже вопрос жизни и смерти. Даже упрямый Толстяк Чэнь, который не хотел давать деньги, не имел выбора, кроме как впасть в панику и согласиться на требования Крысы-Силача.

В этой ситуации, если его кошелек не «истечёт кровью», тогда он будет кровоточить...

«Быстро позвоните, у нас больше нет терпения!»

Крыса-Силач бросил Толстяка Чэнь, и два бандита также выпустили его, хотя они и не отошли. Оба они окружили Толстяка Чэнь и не дали ему шанса убежать.

Как, Толстяк Чэнь даже подумал о побеге? После того, как он пролил кровь, он уже испугался, получил телефон и позвонил домой.

«Маленькая Сюэ, где твоя тетя? Что, а не дома? Куда она делась? Играет в маджонг? Ург, она меня в могилу сведёт..».

Толстяк Чэнь позвонил домой, но результат его сильно разочаровал. Его жена пошла играть маджонг, и её даже дома не было. Теперь ситуация стала серьезной. Не задумываясь, чтобы закончить звонок, он осторожно посмотрел на Крысу-Силача и сказал:

«Бра-Брат Силач, моей жены... нет дома...»

«Кто ответил на звонок сейчас?»

Крыса-Силач также был крайне раздосадован. Наконец он получил согласие Толстяка Чэнь после стольких усилий, но не ожидал, что его жены не будет дома... Он сам не мог пойти туда, верно? Если бы он это сделал, то Толстяк Чэнь мог бы яростно отомстить.

«Моя племянница, которая приехала издалека... она осталась в моем доме...» - сказал Толстяк Чэнь.

«Тогда позволь ей отправить деньги».

"Но..."

Странно было видеть встревоженное выражение на сильно опухшем лице Толстяка Чэнь. Когда он собирался что-то сказать, его снова ударил Крыса-Силач в живот.

«Никаких но. С деньгами все будет хорошо. Нет денег... тогда ваши пальцы покинут хозяина».

Теперь, когда он уже зашел так далеко, Крыса-Силач определенно не уйдет без денег. Его тон был твердым и не оставлял возможности для переговоров. Он мгновенно толкнул Толстяка Чэнь к стене.

"Так тебе и надо."

Хотя Цинь Фан не мог ясно слышать, что они говорили, он мог понять суть разговора. Если Толстяк Чэнь готов заплатить деньги, то он, естественно, не потеряет свою жизнь. Это позволило Цинь Фану немного расслабиться.

«Ма-Маленькая Сюэ, иди на кухню... Там есть предмет, который обернут тканью. Пожалуйста, принеси его мне. Я в переулке рядом с Университетом Спокойного Моря... Да, да да, это срочно... "»

Под принуждением Крысы-Силача Толстяк Чэнь не имел выбора, кроме попросить племянницу принести ему деньги.

Этот толстяк знал, как скрыть свои деньги от своей жены ...

Очевидно, это был секретный приток денег Толстяка Чэнь. Сумма одного такого кошелька составляла 10 000 долларов, а Цинь Фан не думал, что у Толстяка Чэнь был только один тайник...

Конечно, то, было ли у него больше денег, спрятанных или нет, не имело ничего общего с Крысой-Силачом, и тем более с Цинь Фаном.

Цинь Фан заметил тонкое изменение выражений лиц трех гангстеров. Он сразу подумал, почему он и Крыса-Силач воевали и тут же беспокоились о племяннице Толстяка Чэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/23092/112042>